

ПОЛИВАНОВ

отставной полковник

1 В. № 427

№ 1

О П И С Ь

делу отставного полковника Поливанова

	Листы
1. Показание, отобранное от него, Поливанова, генерал-адъютантом Левашовым	на 1
2. Дополнение Поливанова к сему показанию	на 2 и 3
3. Вопросные пункты Комитета Поливанову (о воспитании) с ответами его на оные	4 и 5
4. Копия с формулярного списка Поливанова	на 6—7
5. Вопросные пункты Комитета Поливанову 19 января 1826 года	на 8 и 9
6. Ответы на оные Поливанова с дополнениями и объяснениями	с 10 и 15
7. Письмо Поливанова к генерал-адъютанту Левашову	на 16 и 17
Белые листы	на 18 и 20

Военный советник Вахрушев // (л. 10)

Копия с формулярного списка о службе Кавалергардского полка ротмистра
от службы по домашним

Выписана из списка, представленного при прошении об

Чин, имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия?	Сколько от роду лет?	Из какого состояния и, буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно?	В службу вступил и во одной какими чинами происходил и когда?				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?			
			Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и батальоны	Годы	Месяцы	Числа
Ротмистр Иван Юрьев сын Поливанов	27	Из дворян	Эстандарт-юнкером	814	Апреля	4	В Кавалергардском полку			
			Корнетом	815	Декаб[ря]	18				
			Поручиком	817	Октяб[ря]	15				
			Назначен бригадным адъютантом к генерал-майору Каблукову 2-му	819	Февр[аля]	3				
			Штаб-ротмистром	819	Нояб[ря]	8				
			Ротмистром	822	Генвар[я]	26				

№ 3 (1) ¹№ 95 ²

Имя и чин.

Вы были приняты в тайное общество в Кавалергардском полку. Что вы о намерении оногo знали?

Отставной полковник Поливанов.

Я был принят в тайное общество в 1824 году ³ во время службы моей в Кавалергардском полку корнетом Вадковским ⁴ в присутствии Свистунова ⁴. Намерение оных было ввести конституцию в государстве. Впрочем, никаких подробных сведений мне не дали, и я ничего более не знал. Вскоре почувствовал я ⁵ вину свою и неосторожность и отдалился от них совершенно ⁶. Я ⁷ должен был об оном известить правительство, о чем ⁸

¹ В верху листа помета карандашом: «Отправлен в крепость», на полях — «19 ген[варя] допр[ошен]».

² Первоначально было: «№ 94».

³ Первоначально было: «1823».

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵ Далее зачеркнуто: «как».

⁶ Далее зачеркнуто: «признаюсь».

⁷ Первоначально было: «что».

⁸ Слова «о чем» вписаны над строкой вместо зачеркнутого «и».

Поливанова, который высочайшим приказом 23 декабря 1824 года уволен
обстоятельствам полковником.

увольнении его от службы.// (л. 10 об.—11)

<p>Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить?</p>	<p>Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли?</p>	<p>В домах отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок?</p>	<p>В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда?</p>	<p>Холост или женат и имеет ли детей?</p>	<p>В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с какого времени находится?</p>	<p>К повышению достоинства или за чем, именно не аттестуется?</p>
<p>Не бывал</p>	<p>По-русски, по-французски, по-немецки, истории, географии и математике знает</p>	<p>817, ноября с 7 на 23 дней и на срок явился 824 года, июля с 27 на 23 дней</p>	<p>Не бывал</p>	<p>Женат</p>	<p>Состоял в комплекте</p>	<p>Достоин</p>

Подлинный подписал: Флигель-адъютант полковник граф Апраксин
Верно: Начальник отделения Андреев // (л. 5)

Кого вы знали сочленами?

Когда вы узнали о происшествии и были ли с кем посему в переписке?

с душевными сожалением и раскаянием признаюсь и чувствую свою вину, но восклицаю милосердие государя и прошу помилования.

Кроме двух вышеупомянутых, членами общества я никого не знал, и мне доверия никакого не было, видя мое отклонение.

Я узнал о происшествии через городские слухи. В переписке ни с кем совершенно я не был, и даже, когда Свистунов ¹ был в Москве, я его не хотел видеть и не видал ².

Все поистине показал ³.

Полковник Иван Поливанов ⁴

Генерал-адъютант Левашов // (л. 6)

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слова «не хотел видеть и не видал» подчеркнуты карандашом.

³ Слова «Все поистине показал» написаны рукой И. Ю. Поливанова.

⁴ Показания подписаны И. Ю. Поливановым собственноручно.

№ 4 (2)

В дополнение моего допроса честь имею донести ¹, что я потому показал, что принят был *Вадковским*, ибо он уговорил меня согласиться на оное, но что, припомнив теперь все обстоятельства, хочу сказать, каким образом совершился мой прием в тайное общество.

По уведомлению Федора *Вадковского* я приехал к *Свистунову*, потом приехал полковник Павел Иванович *Пестель*, коему *Вадковский* меня рекомендовал как желающего вступить в тайное общество.

Со мною вместе был принят Кавалергардского полка поручик *Анненков* и корнет *Депрерадович*. Полковник *Пестель*, мною уж упомянутый, взял мое согласие вступить в общество. // (л.6 об.)

Чтобы не подать о себе сомнения, что я по каким-либо видам хотел скрыть оных членов, то скажу теперь, что я подвергаю себя наихудшей казни, если кто докажет на меня, что я когда-нибудь после приема моего находился ли в обществах, составленных из членов, чтобы иметь между собою какие-либо сговоры или имел с кем по сим делам, с кем бы то ни было, переписку. Почему всепокорнейше прошу меня уведомить, если есть малейшее подозрение, что я действовал или намерение когда-нибудь имел ² против правительства, то я всегда готов дать наияснейшие доказательства своей невинности.

Повторяю то, что я в ту самую минуту, // (л.7) как вышел от *Свистунова*, то раскаялся, что вступил в тайное общество. Честью моей клянусь, что ничего не помню о том, что было говорено, я не уверен, но мне теперь помнится, что цель та, чтобы сделать Республиканское правление.

С Павлом Ивановичем *Пестелем* я почти не был знаком и то видался раза два в доме покойной тещи моей Екатерины Дмитриевны Власевой и потом один раз у брата его, Кавалергардского полка полковника Владимира Пестеля; потому я так подробно описываю, чтобы можно было спросить его, расспрашивал ли я когда его о подробностях или о цели тайного общества. // (л.7 об.)

Из членов, принадлежащих обществу, я помню Грожанского.

Теперь смею смело сказать, что ни в чем более не виноват, разве кто из членов покажет, что я ³ его знал, то я готов всегда дать яснейший ответ, знал или не знал его.

Все истинно показал и ничего более сказать не имею.

Отставной полковник Иван Юрьев сын Поливанов

10 января 1826 года ⁴.

Еще скажу, что бумаг от членов тайного общества не довольно, что у себя не имел никогда, но даже ни у кого и не видал, которые бы против правительства были писаны ⁵.

Полковник Иван Поливанов ⁶ // (л.12)

№ 5 (5)

1826 года, 19 января, в присутствии высочайше учрежденного Комитета отставной полковник *Поливанов* спрашиван и показал.

¹ Слова «честь имею донести» вписаны над строкой.

² Слова «или намерение когда-нибудь имел» вписаны над строкой.

³ Далее зачеркнуто: «прежде».

⁴ Дата на полях отчеркнута карандашом.

⁵ Слова «которые бы против правительства были писаны» вписаны частью над строкой, частью под строкой.

⁶ Показания написаны И. Ю. Поливановым собственноручно.

1

Присягали ли вы на верность подданства государю императору Николаю Павловичу и где присягали?

2

Когда вы уволены от службы и где имеете постоянное пребывание?

3

При начальном допросе вы показали, что в тайное общество приняты в 1824 году корнетом Вадковским в присутствии корнета же Свистунова, что намерение общества заключалось во введении конституции в России, но что подробных о том сведений вам не было дано. Несправедливость сего показания обнаруживается сама собою. Невозможно, чтобы такой решимости, какова есть вступление в тайное общество, не предшествовала мысль осторожности и любопытства. Сие тем // (л.12 об.) неизбежнее было для человека в вашем звании, что корнеты посвящали вас в сочлены тайного общества.

Комитет, уже имея в виду доказательства, что вам переданы были полные сведения как о цели, планах и средствах общества, так и о лицах, оное составляющих, требует чистосердечного показания вашего в том:

а) Какие причины побудили вас вступить в тайное общество и кого вы сами приняли в оное?

б) В чем заключалась настоящая цель общества и какими средствами предполагало оно действовать для достижения оной?

с) Кто известны вам были члены сего общества? Кто из них наиболее действовал и что замыслили они против священных особ августейшего дома?

д) У кого бывали вы на совещаниях общества? Кто // (л.13) разделял их и что известно вам было о предположениях и успехе действий сего общества?

е) В какое время и каким образом общество располагало начать открытые действия свои?

ф) Кто из особ высшего звания был в соучастии с обществом и какими средствами оно ¹ думало преклонить войска на свою сторону?

г) В каком духе полагали ввести в России конституцию? Кто составил оную? Когда и где читали ее и кто соглашался с нею или требовал перемен и каких именно?

h) Какие еще известны вам общества, ту же цель имеющие, в Малороссии, Польше и вне пределов России? Кто члены оных и какие имеют между собою сношения? // (л.13 об.)

Сверх сего, вы должны показать по чистой совести все то, что известно вам и что можете припомнить насчет состава обществ, их действий и членов оных.

Генерал-адъютант Чернышев // (л.14)

№ 6 (6) ²

1

Присягал в Москве.

2

В 1824 году, в декабре месяце. В деревне — большую часть года, в зимние месяцы — в Москве.

¹ Слово «оно» вписано над строкой.

² Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 21 генв[аря]».

Я чистосердечно сознаюсь в том, что я избегал обнаружить членов тайного общества потому, чтоб они впоследствии времени не обратились на меня со мщением; я решился назвать корнета Вадковского¹, потому что непременно нужно было показать, кто ввел меня в общество, и Свистунова¹, потому что Вадковский¹ показал [господину] генерал-адъютанту Левашеву, что Свистунов¹ был свидетель моего приема. Но что я совершенно не опасался, чтобы те члены, коих я назвал в дополнении допроса или кто бы то ни был когда-нибудь мог бы доказать противное тому, что я сказать хочу.

Понятие, которое я имел до вступления моего в общество, единственно получил от Вадковского¹, который никогда не занимался со мною, но отрывками говорил, что есть Конституция, весьма хорошо обдуманная, что много употреблено текстов из священного писания; бумаг же я никогда у Вадковского никаких по сим обстоятельствам не брал и ни у кого другого и решительно говорю, что подробно он мне не объяснял и что я от него слышал — совсем не то было, что я во время своего приема узнал. // (л. 14 об.)

а) Вступление мое в тайное общество было не что иное, как следствие слепой доверенности к Вадковскому¹ и ложный стыд отказаться последовать за ним, чтобы он не мог заметить, что я противный имею ему образ мыслей; а притом я полагал, что вряд ли² когда³ сбудутся намерения, а если я откажусь, то потеряю его дружбу, и потому легко решился на его предложение, но клянусь всемогущим богом, 1-е, что никогда не желал по чувствам своим быть вместе с противниками правительства, что я, полагаю, могу доказать тем, что в продолжение года и девяти месяцев после моего приема, решительно скажу, что никогда никто не докажет, чтобы я занимался тем, чтобы мне получить понятия или узнать средства, или что я сам писал, или что у других брал бумаги, относящиеся до тайного общества; 2-е же, что до той минуты, как уже я дал решительное слово полковнику Павлу Пестелю⁴, мне цель настоящая тайного общества не была известна, то есть учредить республиканское правление; я ужаснулся⁵, в какую пропасть я своевольно ввергся, и с тех пор удалился от сего. Сам же я никого не обращал к тому, чтобы вступить в общество⁶.

б) Все, что мне о цели, средствах к достижению оной и о планах мне известно, я скажу, что во время моего приема Пестель¹ объяснял (Directoire National)⁷ распределение земель на равные участки⁸ — остальное совершенно изгладилось из памяти моей, ибо клянусь моим богом⁹, что я раскаивался в ту минуту даже, как он объяснял, и не довольно ни одного вопроса ему не сделал, но даже не внимал его объяснениям. // (л. 15)

в) Кроме тех, коих я уже показал, мне известны были за членов общества два брата Муравьевых¹, князь Трубецкой¹, князь адъютант Оболенский¹, генерал-майор Михайло Орлов¹, Матвей Иванович Муравьев¹, он служил в Семеновском полку; со всеми сими г. г. я со вступления моего в общество нигде не находился, чтобы разговаривать о тайном обществе, и никогда в сношениях не бывал посему.

Кто из них какое место занимал, я решительно говорю, что не знаю, ибо после моего приема я избегал те случаи, где бы я мог слышать разговоры об

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слова «вряд ли» вписаны над строкой.

³ Первоначально было: «никогда»; далее зачеркнуто слово: «не».

⁴ Имя и фамилия подчеркнуты карандашом.

⁵ Слова «я ужаснулся» подчеркнуты карандашом.

⁶ Фраза вписана между строк.

⁷ Национальная Директория (франц.).

⁸ Слова «распределение земель на равные участки» подчеркнуты карандашом.

⁹ Слово «богом» вписано над строкой.

обществе. В приеме моем Пестель сказал о священных особах августейшего дома, что не будут существовать ¹.

d) Мне известно было от Вадковского ², что у Муравьева ² бывали съезды, куда меня Вадковский ² приглашал, и к себе тоже, но я ни разу не был. Словом, скажу, что никогда не был ни на одном совещании общества тайного, и потому мне совершенно неизвестны ни предположения, кроме мною в статье (q) показываемых, ни об успехах действий сего общества.

e) Когда совершенно будет над августейшим домом то ³, что уже я объяснил, что Пестель ² говорил, что надлежит наискорей явить во все места постановления республиканского правления. Но что кому препоручено сие и когда, и каким образом, того не объяснял.

f) Я никого не знаю; средства же к преклонению войск мне неизвестны, только то, что старались более найти членов в военнотружущих.

g) Я уже имел честь доложить, что предположено учредить республиканское правление, что при приеме моем // (л.15 об.) Пестель ² словесно объяснял, но что я никогда ни у кого бумаг не видал и подробней не узнавал, ибо я совершенно отклонился от общества; перемен никто не требовал и мне не объяснено, кто сочинял.

h) От Вадковского ² я слышал, что общество имеет сношения с польскими членами, более — я не знаю; членов оного общества и какие имеют сношения, я совершенно ничего не знаю.

Теперь позвольте мне вам сказать о том, что я могу в доказательство представить, что я отклонился от общества и ⁴ по образу жизни моей.

i) Я полагаю, что единственная цель г[осподина] Вадковского ² была меня ввести в общество та, что я надеялся получить действующий эскадрон, который бы я стараться должен был, чтобы преклонить, когда нужно будет; конечно, я имел другие причины, чтобы оставить службу ⁵, но эта была главная, чтоб избавиться от них, потому что в отставке я уже не был бы им нужен. Чрез 12 или 14 дней по вступлении я женился, и тогда я совершенно отклонился от общества вообще молодых людей; потом вскоре я уехал, в декабре 1824 года вышел в отставку, я подал просьбу из деревни 13 октября; в Петербург я принужден был приехать по случаю кончины тещи моей, здесь опять ни с кем почти не виделся и по окончании своих дел уехал в Москву, а потом — в деревню. С Вадковским ² более полутора года не видался, никогда к нему не писал. Ни к Пестелю ², ни к Свистунову ² я никаких известий об обществе не имел. Буде же недостаточно будет, чтобы доказать, что не имел намерений действовать противу правительства ⁶, всепокорнейше прошу мне приказать дать знать. Все истинно показал и более ничего не могу сказать ⁷.

Отставной полковник Иван Поливанов ⁸

Генерал-адъютант Чернышев // (л.16)

Прибавление ⁹ к ответу моему на заданные мне вопросы 19-го сего месяца.

Еще я донести честь имею, что когда господин Вадковский предложил мне вступить в общество, то он сказал мне, что буду принят г[осподином] *Никитой Михайловичем Муравьевым*, и тогда он про Конституцию мне говорил, но я не знаю, кто ее писал, и не видал; спустя некоторое время он мне сказал, что уже

¹ Фраза вписана между строк.

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Слово «то» вписано над строкой.

⁴ Союз «и» вписан над строкой.

⁵ Слова «чтобы оставить службу» вписаны над строкой.

⁶ Слова «действовать противу правительства» вписаны над строкой.

⁷ Слова «и более ничего не могу сказать» вписаны над строкой.

⁸ Показания написаны И. Ю. Поливановым собственноручно.

⁹ На полях помета карандашом из двух-трех слов неразборчива.

не Муравьевым, но полковником Павлом Пестелем я буду принят, что, я полагаю, доказать может, что я без всякой цели, а единственно шел, куда только Вадковский меня вел, то, что с Муравьевым никогда не имел разговоров ни о цели, ни о средствах, ни о каких подробностях общества и потом не спросил, единая ли цель и средства ¹ у Пестеля с Муравьевым. Теперь я заключаю, что Вадковский мне показал разность или в цели, или в средствах, кои имели в своих намерениях ² г[осподи]н Муравьев с Пестелем, что уже после приема моего Вадковский мне сказал, что или ³ Муравьев не достигнет своей цели, ибо употребляет легкие средства, или г[осподи]н Муравьев хочет легкими средствами достигнуть своей цели. Не упомню, что из двух.

Все истинно показал

полковник отставной Иван Поливанов ⁴

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 19)

№ 7 (6) ⁵

Дополнение к ответу, мною в Комитет представленному, на вопросы, сделанные мне 19 января.

Употребляя все старание, чтобы припомнить и довести до сведения Комитета совершенно все то, что мне известно было ⁶ о тайном обществе, имею честь донести.

Что, по словам г[осподина] корнета Вадковского⁷, г. г. генерал-майор Михайло Федорович Орлов и полковник Павел Иванович Пестель ⁷ в уважении у членов общества. Что Вадковский ⁷, по приеме моем в тайное⁸ общество, сказал мне, что я ему поручен и что принадлежу к Югу (au midi). Сколько мне помнится, я уже в словесном ответе имел честь вышесказанное донести Комитету.

Еще двух членов общества не показал еще — адъютанта князя Барятинского и в армии штаб-офицером служащего г[осподина] Поджио, я с ними весьма короткое время⁹ был знаком и видел их в последний раз гораздо прежде моего вступления в тайное ⁸ общество, и с ними¹⁰ никогда не имел разговора о подробностях, о средствах и о цели общества, и в переписках никаких же не был¹¹. Достоверно не могу сказать, но мне теперь помнится, что к[нязь] Барятинский принимал корнета Вадковского в тайное общество.

Все истинно показал

Отставной полковник Иван Юрьев сын Поливанов¹²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 17)

¹ Слова «и средства» вписаны над строкой.

² Далее над строкой зачеркнуто: «между».

³ Слово «или» вписано над строкой.

⁴ Показания написаны И. Ю. Поливановым собственноручно.

⁵ В верху листа помета чернилами: «Читано 3 февраля».

⁶ Слово «было» вписано над строкой.

⁷ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁸ Слово «тайное» вписано над строкой.

⁹ Слова «короткое время» вписаны над строкой.

¹⁰ Слова «и с ними» вписаны над строкой.

¹¹ Слова «и в переписках никаких же не был» вписаны над строкой.

¹² Показания написаны И. Ю. Поливановым собственноручно.

Объяснение

Я убедительнейше прошу Комитет мне великодушно простить, что донныне я еще не докончил ответа на заданные мне 19-го числа генваря вопросы. При усерднейшем моем старании искренно донести Комитету все то, что мне о тайном обществе было известно, весьма слабая память моя, а к тому же постигшие меня болезни лишили меня средств представить или, лучше сказать, сообразить порядочный ответ; чувствую весьма, что сим промедлением я сам на себя навлекаю сомнения, которые, откровенно скажу², содействуют мое положение тягостнейшим.

Заключение ответа на заданные вопросы мне Комитетом 19 генваря.

Я истинно говорю, что по неудовольствиям, изъявленным в обыкновенных разговорах моих на правительство³, но что я доказываю, что сие происходит не от желания противустать правительству и иметь намерения действовать противу оногo, я подал повод думать, что могу быть склонен вступить в тайное общество, в коем я был принят, что по неудовольствиям, изъявленным г[осподином] Вадковским или другого члена общества на правительство. // (л.17 об.) В обыкновенных же разговорах и в понятии, которое я от господина Вадковского потом получил о существовании тайного общества и что существует Конституция, я решительно говорю, что составил следующее заключение о цели общества. Я полагал, что они хотят, чтобы государь император⁴ принял оную Конституцию и от себя оную торжественно объявил народу. Притом же что общество составлено из весьма малого количества молодых людей, которые поговорят только, а со временем, увидя свои противу рассудка предприятия, предадут забвению оные.

Теперь что я могу сказать, уловлен был, ибо, если бы я прежде знал цель тайного общества, я решительно говорю, что не вступил, ибо докажу тем сие, что по вступлении моем всегда отказывался быть вместе с членами общества в советованиях их и совершенно от общества отклонился; теперь я вспомнил, что встретил г[осподина] Вадковского пешком с г[осподином] полковником Павлом Пестелем и флигель-адъютантом графом Витгенштейном, коего еще не показал я доднесь. // (л.18)

Это было возле квартиры господина Вадковского⁵, который приглашал меня к себе для узнания от Пестеля объяснений о тайном обществе, но я не пошел и сказал, что мне не время. Вот почему только мне известно, что г[осподин] Витгенштейн⁵, мною упомянутый, член общества, еще конноартиллерийского корнета Кривцова⁵ знал за члена общества, и Вадковский⁵ мне называл еще, но достоверно не могу сказать, конногвардейского офицера Алексея Плещеева⁵; более совершенно уже никого не помню.

Что я был уловлен в общество, то по приему моему видно, что намерение господина Пестеля, чтобы понемногу заводить, а притом я не знаю, почему Вадковский⁵ мне сказал, что он просил Пестеля⁵, чтобы для поручика Анненкова⁵ и корнета Депрерадовича⁵, коих я показал в дополнении к первоначальному моему допросу, *то покрепче бы им объяснял*, и для того я скажу теперь следующее. Когда полковник Павел Пестель, Свистунов⁵, Вадковский⁵, Анненков⁵, Депрерадович⁵ и я сели кругом стола, то Пестель начал наш прием следующим образом. // (л.18 об.)

¹ Вверху листа помета чернилами: «Читано 6 февраля».

² Далее зачеркнуто одно слово.

³ Здесь вставка. Слова «но что я доказываю, что сие происходит не от желания противустать правительству и иметь намерения действовать противу оногo» написаны в низу листа.

⁴ Далее зачеркнуто одно слово.

⁵ Фамилия подчеркнута карандашом.

Взяв наше согласие, не объясняя еще, что цель общества, чтобы учредить в Государстве Республиканское правление, он потом сказал: «Не думайте, чтобы сие легко было, нужно быть готовым, чтобы жертвовать своей кровью и не щадить и ту, которую повелено обществом будет проливать»; когда уже решительный раз мы дали согласие вступить в общество, тогда уже он объяснял (Directoire National) ¹ разделение земель. И после же часу или более он дал почувствовать, что священных особ августейшего дома ² не будет, что заставило спросить у ³ него, только не помню, кто спрашивал ⁴: «Разве не будет государя?», — то он отвечал: «Il n'y aura de tout cela» ⁵. Притом же Пестель сказал, чтобы совершить сие, найдутся особенные для одного люди, и что до нас сие не касается. Но кого имеют они в виду, того не объяснил. Потом мы ужинали, пили, наверное не помню, за пожелание ли успеха в предприятиях или за членов общества. Потом чрез скорое время разошлись.

Теперь решительно скажу, что совершенно искреннейшую истину показал ⁶ в ответе на вопросы, 19 генваря мне заданные, с прибавлением, дополнением и сим заключением и что более ничего не могу показать ни о свойствах, ни о планах ⁷, ни о средствах, ни о действиях, ни о членах тайного общества.

Отставной полковник Иван Поливанов ⁸

Генерал-адъютант Чернышев // (л.20)

№ 9 (7)

Ваше превосходительство!

Милостивый государь!

Извините меня, что осмеливаюсь затруднить ваше превосходительство сим письмом. Чувствуя в полной мере милосердие государя императора ко мне, я желаю доказать теперь сие искреннейшим раскрытием сердца моего пред его императорским величеством, но чтобы приступить к оному, обращаюсь к вашему превосходительству с покорнейшей моей просьбой дать мне средство до сведения его императорского величества довести, что я буду иметь честь вам объяснить. // (л.20 об.)

Теперь мне ясно доказывается, что господь бог наказал меня тем, что пустил меня вступить в тайное общество за тяжкий грех мой, который я в краткой моей беседе с священником показал, ибо я теперь готов к присяге, что не довольно ⁹, что я в продолжение всего времени после приема моего терзался и расканвался, что решился вступить в общество, но что никогда не надеялся, чтобы что-нибудь предприняли противу правительства, но что только разговоры одни, и чтобы удержать связь некоторых людей, я единственно потому согласился, но что по чувствам моим весьма был всегда от того далек. И потом что наказание сие мне явствует благодать господню, ибо я нахожусь под защитою правительства против тех, кои для своей цели завлекли в тайное общество, и что я смею теперь надеяться, что премилосерднейший государь император со временем // (л.21) простит мне, ибо в присутствии вашего превосходительства

¹ Национальная Директория (франц.).

² Слово «дома» вписано над строкой.

³ Предлог «у» вписан над строкой.

⁴ Слова «кто спрашивал» вписаны над строкой вместо зачеркнутого слова.

⁵ «Ничего этого не будет» (франц.). Здесь вставка. Слова «Притом же Пестель сказал, чтобы совершить сие, найдутся особенные для одного люди, и что до нас сие не касается. Но кого имеют они в виду, того не объяснил» написаны на полях и отчеркнуты карандашом.

⁶ Слово «показал» вписано над строкой.

⁷ Слова «ни о планах» вписаны над строкой.

⁸ Показания написаны И. Ю. Поливановым собственноручно.

⁹ Далее над строкой зачеркнуто: «что не».

его императорское высочество оказал мне милость, сказавши мне, что он будет просить его императорское величество меня простить, если я представлю в Комитет искреннее показание, что мне о тайном обществе известно, в чем я тоже присягу дать готов, что все совершенно показал, что только вспомнил, и что все старание употреблял, чтобы не забыть малейшей мысли о тайном обществе.

Следовательно, единственно угрызение совести моей налагает на меня священную обязанность обнаружить мою вину пред его императорским величеством, что я неистинными чувствами присягал его величеству, но что я никогда не хотел противустать против него, в том // (л.21 об.) клятву дать готов, в чем открываюсь искренно пред вашим превосходительством; надеяться смею, что не откажете мне сделать милость дать мне совет, каким образом мне сие до сведения его величества довести.

С чувствами глубочайшего почтения и совершенной преданности имею честь пребыть

вашему превосходительству,
милостивому государю,
всепокорнейшим слугою

Иван Поливанов ¹

11 февраля
1826 года // (л.8)

№ 10 (3)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] полковника *Поливанова* показания ²:

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какого вы вероисповедания и ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верность подданства ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах старались // (л.8 об.) вы наиболее усовершенствоваться?

6

Не слушали ль, сверх того, особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно, объяснив в обоих последних случаях чьим курсом руководствовались в изучении сих наук?

¹ Письмо написано И. Ю. Поливановым собственноручно.

² Слова «полковника *Поливанова* показания» вписаны другими чернилами и почерком.

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других, или от чтения книг, или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей?
// (л.9)

По вышеозначенным вопросам честь имею донести.

1

Иван Юрьевич. От роду мне двадцать семь лет.

2

Греко-российского. Ежегодно бывал у исповеди, но прошлого года не говел, ибо великим постом я был в поездках, а остальные недели оногo поста находился в деревне. И еще не упомяну теперь, один год не говел; в 1824 же году исповедовался и причащался у священника церкви Семииона Богоприимца.

3

Присягал в Москве в приходе церкви Старого Пимена.

4

Начально воспитывался я у родителей своих, по 12-му году от рождения отдан был в Университетский московский пансион, где пробыл три месяца полупансионером, спустя несколько месяцев отдан был в Москве к Господину Виллерсу в пансион, где пробыл полтора года, и взят оттуда¹ родителями 1812 года, в первых числах августа. В 1813 году дома у Господина Дорера.

Во время моего воспитания жили у нас в доме французские подданные Дерош, Марк, Мартьян, англичане Ионг, Брэдчо, Жаксон.

5

В 1813 году, по кончине отца моего, мать моя, как предчувствуя будто тоже свою скорую кончину, старалась скорей меня и брата моего старшего поместить в службу. // (л.9 об.) Почему мы единственно заняты были 1813 год французской литературой², а 1814 по февраль российской словесностию и математикой. В 1814 году, 24 февраля, я вступил в службу в Кавалергардский полк юнкером.

6

Лекций нигде никаких не слушал.

7

По возвращении из Витебска гвардии я некоторое время жил с корнетом Федором Вадковским и единственно от его слов заимствовал³ мыслей свободу⁴, но теперь могу сказать, что не имел⁵ природной склонности, я никогда не читал книг, ниже бумаг такого рода, кроме стихов «Оду на свободу»⁶, и то из⁷ любопытства, гораздо прежде моего с Вадковским знакомства⁸. За несколько

¹ Далее зачеркнуто два слова.

² Слова «французской литературой» вписаны над строкой.

³ Далее зачеркнуто: «образ».

⁴ Слово «свободу» вписано на полях перед строкой.

⁵ Далее зачеркнуто: «никогда».

⁶ Под «Одой на свободу» обычно подразумевали пушкинскую «Вольность».

⁷ Далее зачеркнуто одно слово.

⁸ Слова «гораздо прежде моего с Вадковским знакомства» вписаны над строкой.

же месяцев до моего вступления в общество тайное Вадковский от меня переехал на вольную квартиру, ибо он жил со мною в казармах.

Не имея до вступления ¹ совершенно понятия настоящего о том обществе, в которое я решился вступить, чтоб поддержать только ² связь Вадковского и других членов общества, но не имел никогда основательных желаний искать свободы. Узнавши же цель и средства общества, я совершенно от него уклонился, ибо чувствовал, что противно было моему образу мыслей, следственно, при всей ветренности и неопытности моей, мысли о свободе не укоренились во мне.

Все истинно показал отставной полковник
Иван Поливанов ³ // (л. 22)

№ 11 (0)

Выписка из показаний на полковника Поливанова.

Толстой
Свистунов
Горожанский
Депрерадович
Вадковский
(2 пункт),
9 пункт)

Член общества (99), 2-го поп[олнения], пу[нкт] 7.

Член общества (61), с[траница] 1.

Член общества (83), с[траница] 1.

Член общества (48), с[траница] 1.

Во Францию ездил отставной [полковник] Поливанов, но с какими видами, ему неизвестно (59), с[траница] 8, пу[нкт] 2.

Когда Пестель возвел Вадковского в чин бояра и дал право принимать, тогда Поливанов, после того вскоре отделившийся почти от них и отклонившийся от дел общества, женись, оставил столицу. Пу[нкт] 9, с[траница] 10. // (л. 2)

№ 12 (0) ⁴

Об отставном полковнике *Поливанове* ⁵

Поливанов сознался, что в 1824 году во время службы в Кавалергардском полку по приглашению Вадковского принят в тайное общество Пестелем, которым открыта ему цель — введение республиканского правления и предположение уничтожить императорскую фамилию. Ужаснувшись сего, он решился удалиться совершенно от общества и членов оногo; вскоре вышел в отставку, дабы не быть им более нужным. Таким образом, до вытребования его, в течение полутора года проживал он в Москве или деревне, не имея // (л. 2 об.) совершенно ни с кем из членов никаких сношений.

Показание *Вадковского*

Вадковский подтверждает показание Поливанова, а прочие называют его только своим членом.

Правитель дел Боровков // (л. 3)

¹ Слова «до вступления» вписаны над строкой.

² Слово «только» вписано на полях перед строкой.

³ Показания написаны И. Ю. Поливановым собственноручно.

⁴ Вверху листа пометы чернилами: «№ 34», «Читана 6 июня 1826».

⁵ Ниже на полях помета карандашом: «№ 82».

№ 13 (0)

Об отставном полковнике Поливанове.

От роду ему 27 лет.

Сила вины

1. В 1824 году во время службы в Кавалергардском полку принят был в тайное общество полковником Пестелем, который открыл ему цель — введение республиканского правления и предположение уничтожить императорскую фамилию¹.

Обстоятельства, ослабляющие вину

1. Ужаснувшись сего, он удалился совершенно от общества и членов оно-го, вскоре вышел в отставку, дабы не быть им более нужным.

2. В течение полутора года проживал в Москве или деревне, не имел совер-шенно ни с кем из членов никаких сношений.

¹ Далее зачеркнуто: «4».